

№ 1 / 2024

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

**СМОЖЕТ ЛИ НЕЙРОСЕТЬ
ЗАМЕНИТЬ ЮРИСТА?**

Главный редактор:**Пальцева Маргарита Владимировна****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:****Минбалеев Алексей Владимирович**, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;**Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;**Молотников Александр Евгеньевич**, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Замышляев Дмитрий Владимирович**, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;**Кириянов Артем Юрьевич**, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;**Крюкова Евгения Сергеевна**, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;**Ульбашев Алим Хусейнович**, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Машаров Евгений Иванович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;**Гутерман Александр Евгеньевич**, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;**Долгих Федор Игоревич**, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;**Пальцева Маргарита Владимировна**, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;**Сербин Михаил Викторович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;**Соболева Екатерина Андреевна**, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;**Трефилов Александр Анатольевич**, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;**Цветкова Александра Игоревна**, председатель Совета молодых адвокатов МО;**Шапсугова Мариетта Дамировна**, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;**Долганин Александр Александрович**, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Трезубов Егор Сергеевич**, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.**НАУЧНАЯ РАБОТА
МОЛОДОГО ЮРИСТА****Балашов А.В.**

Особенности правового режима цифровой платформы: современное состояние и перспективы 2

Захарченко Д.С.

Сравнительный анализ Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) и Lex mercatoria CENTRAL 7

Маричева А.С.

Финансирование политических партий в России 13

Осипов Д.П.

Проблемы и перспективы правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта 19

ШКОЛА МАСТЕРОВ**Артемов Г.А., Бардан Д.В.**

Актуальные вопросы учреждения адвокатского кабинета 26

Хакимова Г.И.

Цифровизация судебной системы Российской Федерации по гражданским делам как решение проблемы загруженности судов и повышения качества правосудия 29

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**Корректур:** Нуруллина С.М.**Центр редакционной подписки:**
Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru
Телефон редакции: (495) 953-91-08**Адрес издательства/редакции:**115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

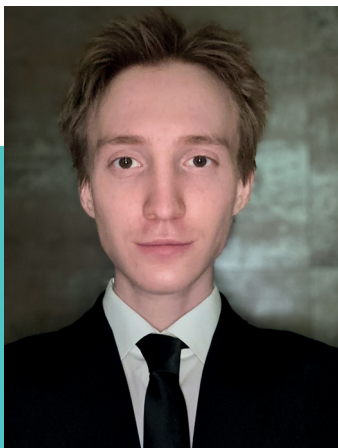
Номер подписан: 08.11.2024.

Издается в электронном формате.
Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: сгенерировано нейросетью.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ: современное состояние и перспективы

БАЛАШОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
магистрант Московского университета имени А.С. Грибоедова
alek.bls@mail.ru

Введение

Развитие новых информационных технологий, расширение их присутствия и использования практически во всех сферах общественной жизни стало реальностью лишь в последние годы. Еще в начале XXI века охват информационными сетями и технологиями не достигал таких масштабов, которые можно наблюдать в настоящее время. Тенденции, которые обуславливают внедрение информационных технологий в практику коммерческой деятельности, можно наблюдать уже достаточно длительное время, однако стремительное развитие и распространение электронной формы гражданско-правовых отношений произошло на фоне пандемии коронавирусной инфекции, когда длительное время единственным возможным вариантом ведения предпринимательской деятельности стали цифровые платформы. Кроме того, следует отметить, что стремительный скачок технологического разви-

тия в России в настоящее время происходит не стихийно, он поддерживается инвестициями, в том числе государственными. Развитие информационных технологий на данном этапе развития видится, с точки зрения государственной политики Российской Федерации, в качестве одного из главных приоритетов. В этой связи актуализируются научные исследования проблематики правового обеспечения электронной формы гражданско-правовых отношений в аспекте его формирования и становления.

В настоящее время востребованность цифровых платформ находится на беспрецедентно высоком уровне и имеет тенденцию к постоянному росту. По результатам исследования, проведенного Tinkoff eCommerce в рамках аналитического проекта Tinkoff Data, эксперты проанализировали число покупок и среднюю их стоимость, а также доли площадок по количеству продавцов и числу транзакций. Исследование включает данные по шести крупнейшим маркетплейсам

в России: Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, KazanExpress, AliExpress и Мегамаркет. Так, отмечается, что совокупная стоимость покупок, сделанных на маркетплейсах, в 2023 г. увеличилась в 1,5 раза по сравнению с предыдущим периодом. Кроме того, число операций увеличилось на 63%. Эксперты отмечают в качестве положительной тенденции увеличение активности регионов России на торговых площадках¹.

Таким образом, все большее распространение торговли на электронных площадках, основную долю которой занимает продажа товаров потребителям, требует формирования эффективного и актуального правового обеспечения. В настоящее время особенности правового регулирования электронной торговли входят в предмет научного интереса многих исследователей, в том числе таких, как И.М. Рассолов, О.М. Сакович, С.В. Соловьев, А.И. Савельев и других. Вместе с тем научного осмысления и обоснования требует значительное число проблем в рассматриваемой сфере.

Несмотря на активное распространение электронной торговли на цифровых площадках, действующее законодательство Российской Федерации не определяет правового статуса цифровых платформ. Единственным упоминанием в законодательстве цифровой формы осуществления продажи товаров являются положения подп. 2.1 п. 2 ст. 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», которым устанавливается ответственность владельца агрегатора информации о товарах (услугах) (далее — агрегатор). Само понятие агрегатора определяется в законодательстве как «организация либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами сайта или программы, которые предоставляют потре-

бителю в отношении определенного товара возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить такой договор, а также произвести предварительную оплату путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов»².

В первую очередь обращает на себя внимание способ определения сущностных признаков, наличие которых позволяет отнести тот или иной ресурс к категории агрегатора. В частности, на данный момент при буквальном толковании закона очевиден вывод о том, что агрегатором признается интернет-ресурс или программа, которые предоставляют одновременно как информацию о продавцах, так и организуют возможность осуществления оплаты товара путем безналичных расчетов. Следовательно, в том случае, когда ресурс организует заключение договора купли-продажи товара с условием оплаты при его фактическом получении, формально с точки зрения закона такой ресурс исключается из состава агрегаторов и, соответственно, не несет установленной для агрегатора ответственности. На этот недостаток обращает внимание целый ряд исследователей³.

Далее недостатком правового регулирования деятельности агрегатора выступает явное ограничение ответственности исключительно предоставлением информации о продавце и товаре. На данный момент агрегатор не несет ответственности ни за качество доставленного товара, ни за его комплектность, ни за оговоренные сроки доставки. Более того, даже ответственность за достоверность размещенной информации также может быть ограничена, если агрегатор не подвергал изменениям информацию,

¹ Исследование Tinkoff eCommerce: за год число продавцов, работающих на двух маркетплейсах, выросло на 64%. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/04072023-tinkoff-ecommerce-research-sellers-on-marketplaces/> (дата обращения: 14.04.2024).

² Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Малышева Н.А. Платформа – не агрегатор? Перспективы частноправового регулирования цифровой инфраструктуры // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 149–153.

предоставленную ему продавцом. Некоторые исследователи, анализируя особенности правового регулирования деятельности агрегаторов, не видят серьезной проблемы в перечисленных нами коллизиях. В частности, Л.А. Чеговадзе указывает на то, что заключение сделки посредством цифровых посредников не влияет на степень ответственности продавца перед потребителем⁴. Однако отметим, что фактически электронная торговля с использованием маркетплейсов предполагает и комплектацию, и доставку, и хранение товара силами и средствами цифрового посредника⁵.

Указанное утверждение может быть проиллюстрировано на основе материалов судебной практики. В частности, как следует из судебного решения, которым удовлетворен иск индивидуального предпринимателя к ООО «Вайлдберриз», по условиям договора между сторонами, маркетплейс оказывал весь комплекс услуг, в том числе по хранению, доставке, возврату товара в случае его брака или несоответствия условиям заказа⁶. Вместе с тем, несмотря на это, законодательно ответственность маркетплейса перед потребителем ограничена лишь нарушением права на информацию. В этой связи можно говорить об очевидных проблемах правового регулирования данной сферы, в результате чего вне правового поля оказывается огромный пласт фактической экономической активности.

Среди исследователей в настоящее время ведутся масштабные дискуссии относительно сущности таких явлений, как цифровая платформа, агрегатор, маркетплейс, а также об их соотношении. В частности, Н.А. Малышева делает предположение от-

носительно отсутствия в законодательстве понятия цифровой платформы, обосновывая такое положение нечетким пониманием ее сущности ни с точки зрения практики экономической деятельности, ни с точки зрения доктрины. Вместе с тем О.В. Жевняк определяет цифровую платформу как способ осуществления экономических отношений, которая выступает в качестве особого вида рынка, на котором особым образом взаимодействуют разные группы участников⁷. При этом Л.И. Сергеев, исследуя многообразие существующих цифровых платформ, предлагает выделять операционные, инновационные, агрегированные, обучающие, социальные и другие их разновидности⁸. Особенно остро в настоящее время стоит вопрос об определении правовой сущности маркетплейсов, которые занимают огромную долю рынка в сфере интернет-торговли.

В настоящее время преобладающей точкой зрения можно считать ту, что маркетплейс выступает разновидностью, частным случаем цифровой платформы, которая имеет несколько ограниченный набор функций. Указанный вывод делается на основании анализа комплекса оказываемых маркетплейсом услуг⁹. В частности, классической цифровой платформой принято называть, например, сервисы по приобретению билетов на различные мероприятия. Суть отношений, которые возникают между участниками данных отношений, состоит в том, что сервис по покупке билетов фактически действует самостоятельно, от своего имени предлагая тот или иной товар. Фактически платформа в данном случае берет на себя функции не только по предоставлению информации о предлагаемом товаре, но

⁴ Чеговадзе Л.А. Агрегаторы как объекты гражданских прав и ответственность их владельцев по обязательствам // Цивилист. 2022. № 1. С. 12–19.

⁵ Семякин М.Н. Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 107–116.

⁶ Решение Арбитражного суда Московской области от 6 марта 2023 г. по делу № А41-96685/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BgsZZnPvX9rc/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ Жевняк О.В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96–127.

⁸ Сергеев Л.И. Цифровая экономика : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020. 332 с.

⁹ Козинец Н.В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31.

и обязательства по организации продажи билетов, что в конечном итоге обуславливает и степень ответственности как перед организаторами мероприятия, реализующими билеты посредством цифровой платформы, так и перед покупателем. В частности, возврат билетов покупатель осуществляет непосредственно при обращении к владельцу цифровой платформы, а не к организатору мероприятия.

В этой связи деятельность маркетплейса представлена несколько иначе. В частности, на данный момент суть этого способа электронной торговли состоит в размещении на специальном ресурсе информации о товаре и продавце, а также организации оплаты товара. Фактически, по справедливому указанию А.Е. Молотникова, маркетплейсы по большей части выступают как «место встречи продавца и покупателя», максимально дистанцируясь от непосредственного участия в отношениях по купле-продаже товара¹⁰. Следует согласиться с выводом, который делает В.А. Белов, говоря о необходимости выделения в законодательстве обособленной категории участников гражданских правоотношений, которую можно определить как цифровые (онлайн) посредники¹¹. При этом необходимо выстраивание правовой модели деятельности таких посредников.

Необходимо сказать, что законодатель, понимая наличие пробелов в правовом регулировании деятельности цифровых платформ, ведет работу по разработке соответствующего законодательства. В частности, на рассмотрении Государственной Думы РФ находится проект Федерального закона «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о

внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который, однако, также касается исключительно деятельности агрегаторов¹².

Вместе с тем несомненным достоинством названного законопроекта выступает попытка урегулирования отношений всех участников такого вида торговли. В частности, законопроект предусматривает обязательные требования к договорам, заключаемым между агрегатором и продавцом, а также заключаемым между агрегатором и владельцем пункта выдачи. По утверждению авторов законопроекта, он разработан «в целях установления основ государственного регулирования деятельности агрегаторов информации на товары (маркетплейсов)». Указанное позволяет говорить о том, что законодатель на данный момент разделяет позицию относительно того, что маркетплейс выступает частным случаем агрегатора. Кроме того, в пояснительной записке к законопроекту указано, что, «пользуясь преимуществами своего рыночного положения и зависимостью продавцов, владельцы агрегаторов информации на товары не несут соразмерной ответственности ни за достоверность информации о товарах, представленных на их онлайн-платформах, ни за качество, ни за соблюдение продавцами прав третьих лиц. Отсутствие ответственности создает возможности для роста и развития агрегаторов информации о товарах, но также ограничивает конкуренцию, создает неблагоприятные условия осуществления деятельности для иных участников рынка электронной торговли и потребителей»¹³.

¹⁰ Молотников А.Е. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 38–47.

¹¹ Белов В.А. Цифровое посредничество и потребительские отношения: правовая природа и ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8. С. 68–82.

¹² Проект Федерального закона «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 14.04.2024).

¹³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О государственном регулировании торговой деятельности

На наш взгляд, внимание законодателя к проблемам правового регулирования деятельности цифровых посредников следует оценивать, безусловно, положительно. Вместе с тем очевидно, что разнообразие цифрового посредничества не ограничивается деятельностью агрегаторов и маркетплейсов. Кроме того, на данный момент та редакция законопроекта, которая находится на рассмотрении Государственной Думы РФ, не устраняет всех имеющихся пробелов и не решает, в частности, вопрос об ответственности агрегатора. Имеется лишь указание на

агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 14.04.2024).

право агрегатора самостоятельно осуществлять торговлю посредством цифрового сервиса, что влечет и ответственность перед покупателем.

Вместе с тем очевидно, что агрегаторы и маркетплейсы – наиболее востребованные на данный момент формы электронной торговли, но все же ими многообразие цифрового посредничества не исчерпывается. В связи с этим, на наш взгляд, необходима разработка на государственном уровне концепции платформизации коммерческой деятельности с целью определения и дальнейшего закрепления правового статуса цифровых платформ как важнейших участников коммерческой деятельности в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Белов В.А. Цифровое посредничество и потребительские отношения: правовая природа и ответственность / В.А. Белов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8. С. 68–82.
2. Жевняк О.В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ / О.В. Жевняк // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96–127.
3. Козинец Н.В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы / Н.В. Козинец // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31.
4. Малышева Н.А. Платформа – не агрегатор? Перспективы частноправового регулирования цифровой инфраструктуры / Н.А. Малышева, А.С. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 149–153.
5. Молотников А.Е. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности / А.Е. Молотников, Е.В. Архипов // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 38–47.
6. Семякин М.Н. Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики / М.Н. Семякин // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 107–116.
7. Цифровая экономика : учебник для вузов / Л.И. Сергеев, А.Л. Юданова ; под редакцией Л.И. Сергеева. Москва : Юрайт, 2020. 332 с.
8. Чеговадзе Л.А. Агрегаторы как объекты гражданских прав и ответственность их владельцев по обязательствам / Л.А. Чеговадзе // Цивилист. 2022. № 1. С. 12–19.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) и Lex mercatoria CENTRAL

ЗАХАРЧЕНКО ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА,

студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
zakharchenko.da@yandex.ru

Одним из самых известных в мире актов частноправовой унификации (актом, составленным из норм частного права по более-менее специальному кругу вопросов, частными лицами и (или) их организациями, не являющимися самостоятельными участниками коммерческой деятельности, при помощи унификационного метода¹) являются Принципы УНИДРУА.

В 1926 г. как орган Лиги Наций был создан международный институт унификации частного права (сокращенно УНИДРУА), основной целью которого была унификация частного права. Организация прекратила свое действие после прекращения существования Лиги Наций, затем институт унификации частного права был воссоздан

в 1940 г. Местонахождением организации является г. Рим².

В ст. 1 Устава Международного института унификации частного права³ определена задача деятельности этой организации: «Изучение средств гармонизации и сближения частного права государств или групп государств и постепенная подготовка к принятию различными государствами законодательства, содержащего единообразные нормы частного права».

Институт занимался разработкой частноправовых норм, которые затем оформлялись как проекты конвенций. За время работы международный институт унификации частного права подготовил большое количество проектов, к самым известным из ко-

¹ Белов В.А. Торговое (коммерческое) право. Академический курс. Т. 2 : Источники. Коммерсанты. Товары. Конкуренция. М. : Юрайт, 2022. С. 209.

² Устав Международного института унификации частного права (принят 15.03.1940) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 237–242. Ст. 3.

³ Там же. Ст. 1.

торых относятся: Конвенция о представительстве в международной купле-продаже товаров (Женевская конвенция) 1983 г.; Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям 1988 г.; Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г.⁴ (далее – Принципы).

На сайте Института УНИДРУА можно найти протоколы заседаний рабочей группы и предварительные редакции Принципов, что позволяет увидеть, как разрабатывались те или иные положения, какие были аргументы «за» или «против» их включения в текст. На основе этого можно понять, что стало мотивом принятия финальной версии Принципов⁵.

Данный документ обладает рядом особенностей. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) – это акт ненормативной унификации, который создавался на основе сравнительного анализа разных правовых систем, так как целью было найти наилучшие решения правовых проблем⁶. Это позволило сделать Принципы более универсальными, поэтому участники стран с разными правовыми системами могут их применять для решения правовых споров.

Начиная с первой редакции 1996 г., Принципы включали в себя нормы и правила, которые регулировали общие положения договорного и обязательственного права⁷ – порядок заключения договора (гл. 2. Заключение договора)⁸, его исполнение, действительность и другие вопросы. После при-

нятия редакции 1996 г. стало понятно, что не все вопросы были урегулированы в Принципах УНИДРУА, поэтому они требовали доработки, после чего некоторые положения были изменены или появлялись новые, это отразилось в последующих редакциях. Далее можно увидеть некоторые изменения, которые были внесены в последующие редакции: редакция 2004 г. добавила положения о представительстве при заключении договоров⁹, а также нормы о зачете договорных обязательств¹⁰. Редакция 2010 г. – нормы об условных договорах¹¹. Редакция 2016 г. принципиально не отличалась, были точечно изменены положения отдельных статей. Постепенное изменение текста Принципов было обусловлено тем, что расширялась сфера влияния принципов на новые области, а также корректировались официальные комментарии¹².

Другая особенность разработки Принципов УНИДРУА заключается в том, что государства в ней не участвовали, поэтому не требовалась ратификация с их стороны. Это позволило ускорить процесс разработки, а также избежать оговорок, ведь государства часто прибегают к этому институту для того, чтобы исключить действие определенных положений в конкретных сферах. Примером присоединения к международному договору с оговорками является «Венская Конвенция о праве международных договоров»¹³. СССР вступил в Конвенцию с оговорками, которые остались в силе для России как правопреемнице Союза ССР¹⁴.

⁹ Там же. Гл. 2.

¹⁰ Там же. Гл. 8.

¹¹ Там же. Ст. 1.3.

¹² Ширвиндт А.М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 74–126.

¹³ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

¹⁴ Решение Совета глав государств – участников СНГ от 20 марта 1992 г. «О правопреемстве в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и ак-

Текст Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) можно найти на интернет-сайте на разных языках. Там же можно ознакомиться с комментариями к положениям Принципов, которые в определённых случаях позволяют понять, как правила применяются на практике в конкретных ситуациях¹⁵. На этом же сайте можно открыть предыдущие редакции Принципов УНИДРУА.

Данный документ имеет огромное значение и широко применяется на практике. В 1980 г. была принята Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров¹⁶ (далее — Конвенция). В этой Конвенции были пробелы и неоднозначные положения. Они появились из-за того, что в разных странах были разные правовые традиции и принимались компромиссные решения, которые и привели к пробелам в некоторых сферах. Таким образом, существовали определенные вопросы, требующие решения, что привело к необходимости создания новых документов. После разработки Принципов УНИДРУА они стали применяться для толкования определенных положений Конвенции, а также восполняли пробелы.

Преамбула Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА определяет, когда могут применяться данные Принципы¹⁷: при соглашении сторон, когда они договорились, что договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или аналогичными положениями; когда стороны не выбрали право, которое будет применяться к их договору, Принципы могут использоваться для толкования восполнения международных унифицированных правовых документов или нацио-

нального законодательства, могут использоваться как модель для национальных международных законодательств.

В одной из статей журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения¹⁸ отмечается, что Международный коммерческий арбитражный суд часто использует Принципы УНИДРУА для восполнения отдельных вопросов, которые были предметом обсуждения при разработке Конвенции, но не нашли в ней отражения. Примером служит обращение к Принципам УНИДРУА в вопросе о взыскании процентов за просрочку исполнения денежного обязательства. Венская Конвенция не определяет размер процентов, поэтому применяется п. 2 ст. 7.4.9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА¹⁹. Также при решении споров Торговой промышленной палатой суд принял решение применить норму Принципов УНИДРУА как дополнительного источника права, так как требования нельзя было удовлетворить ни на основании национального законодательства, ни на основании Венской Конвенции 1980 г.²⁰

Принципы УНИДРУА часто применяются арбитрами для разрешения споров, поскольку для их урегулирования Международная торговая палата и даже Европейский суд используют их в своих решениях²¹.

В наши дни Принципы УНИДРУА играют значимую роль. Во время реформы Гражданского Кодекса Российской Федерации²²

тивов бывшего Союза ССР» // Дипломатический вестник. 1992. № 7.

¹⁵ Ширвиндт А.М. Указ. соч.

¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

¹⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.) // Закон. 1995. № 12.

¹⁸ Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 69–83.

¹⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (приняты в 2010 г.) // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 450–552. Ст. 7.4.9.

²⁰ Ахаимова Е.А. *Lex mercatoria* в практике арбитражных судов: вопросы применения и принятия решений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 168–172.

²¹ Ахаимова Е.А. Указ. соч.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32.

(далее – Кодекс) некоторые положения из этих принципов использовались при внесении изменений в текст Кодекса. Это отмечается в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: «Весьма значительной и, часто, скрупулезной детализации Концепция предлагает подвергнуть многие нормы общей части обязательственного права. Почти все предложения на этот счет, содержащиеся в Концепции, представляют собой выводы из анализа обширнейшей практики применения соответствующих норм арбитражными судами либо заимствование удачных решений, найденных при кодификации принципов договорного права в рамках УНИДРУА в Европейском Союзе»²³.

Другим рассматриваемым источником является *Lex mercatoria CENTRAL*. Этот свод принципов, правил и стандартов также играет очень важную роль в регулировании современного торгового (коммерческого) права, что в большей степени связано с усилением влияния роли правовой доктрины²⁴. Данный документ был создан Центром транснационального права в городе Мюнстере (Германия)²⁵. Руководством проекта занимался К.П. Бергер на базе центра транснационального права Кельнского университета²⁶.

Lex mercatoria CENTRAL – частный проект, который во многом отличается от Принципов УНИДРУА. В основе Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА лежит техника *restatements*. Она

произошла от сводов правил *Restatements of Law* Американского института, которые являются неофициальными кодификационными работами²⁷. Сама техника *restatements* заключается в том, что кодификационные работы проводятся учеными-юристами, а не правительственными организациями. Текст Принципов УНИДРУА делится на разделы и главы, а текст статей сопровождается комментариями. Эта техника является отличием Принципов УНИДРУА от *Lex mercatoria CENTRAL*, так как в их основе лежит совершенно иная доктрина.

Уникальная особенность *Lex mercatoria CENTRAL* заключается в том, что в основе данного документа лежит доктрина «*creeping codification*» – прогрессирующая кодификация (дословно – «ползущая кодификация»)²⁸. Ее цель – поддержание Принципов в актуальном состоянии, именно поэтому работа над документом продолжается постоянно, что позволяет путем точечных обновлений реализовывать эту цель. Существует несколько редакций *Lex mercatoria CENTRAL*: 2003, 2008 и 2013 гг., но тем не менее документ все равно постоянно дорабатывается.

Еще одна отличительная черта данной методики заключается в том, что есть «постоянный диалог» между списком принципов и правил, с одной стороны, и правоприменительной деятельностью арбитражей – с другой²⁹. Основой для формулирования *Lex mercatoria CENTRAL*, а в дальнейшем для внесения изменений, является практика разрешения споров международными коммерческими арбитражами³⁰.

Стоит отметить, что такую актуальную редакцию *Lex mercatoria CENTRAL* можно увидеть только в электронном виде на сай-

²³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

²⁴ Белов В.А. Торговое (коммерческое) право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2018. Очерк 3. С. 123.

²⁵ Белов В.А. Торговое (коммерческое) право. Академический курс. Т. 2: Источники. Коммерсанты. Товары. Конкуренция. М.: Юрайт, 2022. С. 231.

²⁶ Ширвиндт А.М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 74–126.

²⁷ Алимова Я.О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА – результат негосударственной доктринальной кодификации // Актуальные проблемы российского права. 2001. № 2 (19).

²⁸ Белов В.А. Там же. С. 231.

²⁹ Ширвиндт А.М. Указ. соч. С. 74–126.

³⁰ Белов В.А. Указ. соч. С. 232.

те Центра транснационального права, а не в бумажном. Лучшим вариантом стало размещение текста документа на интернет-портале, так как это позволяет быстро его изменять, что напрямую связано с потребностями коммерческого оборота.

Некоторые юристы считают, что *Lex mercatoria CENTRAL* – менее употребляемый акт, по сравнению с другими актами частноправовой унификации, именно из-за того, что он находится только в электронной форме. Также есть мнения, что из-за электронной версии этот документ менее статусный и авторитетный. Другие же, наоборот, считают, что *Lex mercatoria CENTRAL* будет больше применяться на практике, так как нормы быстрее могут подстраиваться под современные условия, а внесение изменений онлайн позволяет сохранять актуальную редакцию.

Lex mercatoria CENTRAL включает в себя большое количество принципов. Отличие этого документа от других актов частноправовой унификации заключается в том, что в данном своде можно найти такие нормы, которых нет в других подобных документах. Например, о международном частном праве³¹ и о международном коммерческом арбитраже³², нормы о корпорациях³³ и другие.

В силу своей специфики нормы *Lex mercatoria* часто применяются на практике. Один из идеологов *lex mercatoria* К. Шмиттхофф утверждал, что торговый оборот нуждается в автономной системе права, основанной на унифицированных правилах³⁴. Также в XX веке значительно увеличилось число арбитражей, а нормы все чаще использовались для разрешения споров между сторонами.

В деле *Pabalk Ticaret Limited Sirketi (Турция) v. Norsolor SA (Франция)* (1984 г.) судьи Международной торговой палаты должны были выбрать, чье национальное законодательство применять и применять ли его вообще. Для решения данного дела были применены нормы *lex mercatoria*³⁵. Применение этих правил было аргументировано тем, что сделка между участниками носила международный характер.

Базой для применения сторонами норм *soft law* (мягкого права), к которым относятся *lex mercatoria*, могут стать принятые международные конвенции. Иногда также нормы мягкого права могут находить отражение в национальном законодательстве. Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. впервые закрепила возможность применения *lex mercatoria* при рассмотрении споров³⁶. Также принятый в 1985 г. типовый закон ЮНИСТРАЛ подразумевал применение норм *lex mercatoria* в ст. 28 для регулирования договоров³⁷.

Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»³⁸ также допускает применение норм *lex mercatoria*. Это вытекает из п. 1 ст. 28: «Третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам».

Возможность применения Принципов УНИДРУА для сторон договорных отношений была закреплена в Постановлении

³¹ URL: https://www.trans-lex.org/971000/_/law-applicable-to-international-contracts/ No. XIV. 2. (date of access: 10.10.2024).

³² URL: https://www.trans-lex.org/969050/_/language-of-the-arbitration/ No. XIII. 3.4. (date of access: 10.10.2024).

³³ URL: https://www.trans-lex.org/962000/_/piercing-the-corporate-veil/ No. X.2. (date of access: 10.10.2024).

³⁴ Ахаимова Е.А. Указ. соч. С. 168–172.

³⁵ Ахаимова Е.А. Там же.

³⁶ Ахаимова Е.А. Там же.

³⁷ Ахаимова Е.А. Там же.

³⁸ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «КонсультантПлюс».

Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24³⁹. При этом правила будут применяться только при наличии прямого выраженного соглашения сторон⁴⁰.

Стоит отметить, что Принципы УНИДРУА или нормы *lex mercatoria* будут регулировать отношения сторон, если последние сами определили это в своем договоре. Это вытекает из преамбулы текста самих Принципов.

Таким образом, рассмотренные в данной работе Принципы международных коммер-

ческих договоров (Принципы УНИДРУА) и свод принципов, правил и стандартов *Lex mercatoria CENTRAL* отличаются доктринальным характером, лежащим в их основе, а также способом закрепления. В то же время частично отличается и их предмет регулирования. Принципы УНИДРУА намного чаще применяются на практике в России для решения коммерческих споров, а также широко применяются при решении споров международного характера. Что касается *Lex mercatoria CENTRAL*, многие ученые считают, что они обладают большим потенциалом для применения в силу того, что они способны быстро подстраиваться и изменяться под современные реалии.

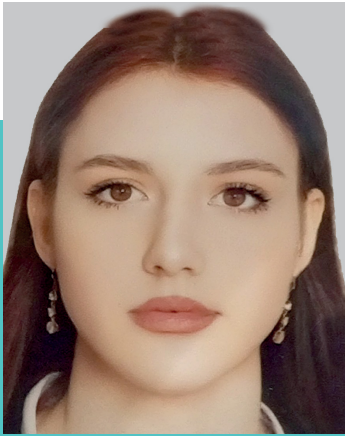
³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Там же.

Литература

1. Алимова Я.О. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА – результата негосударственной доктринальной кодификации / Я.О. Алимова // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2 (19). С. 297–306.
2. Ахаимова Е.А. *Lex mercatoria* в практике арбитражных судов: вопросы применения и принятия решений / Е.А. Ахаимова // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 168–172.
3. Белов В.А. Очерк 3. Источники торгового права // Белов В.А. Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики : учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва : Юрайт, 2019. 719 с.
4. Белов В.А. Торговое (коммерческое) право. Академический курс : учебник для вузов. В 2 томах. Т. 2. Источники. Коммерсанты. Товары. Конкуренция / В.А. Белов. Москва : Юрайт, 2022. 703 с.
5. Лазарева Т.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров / Т.П. Лазарева, М.П. Шестакова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6 (79). С. 69–83.
6. Ширвиндт А.М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права (часть первая) / А.М. Ширвиндт // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 1. С. 74–126.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ партий в России

МАРИЧЕВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА,

студент Юридического факультета

Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

alexandramarycheva26@mail.ru

Наличие финансирования выступает одним из необходимых условий существования политической партии. Политические партии нуждаются в средствах для осуществления своей деятельности, проведения кампаний и различных мероприятий. Без наличия финансовых ресурсов политическая партия не может обеспечить полноценное проведение избирательных кампаний, капиталоемкость которых существенно возросла, что связано в первую очередь с широким использованием в качестве инструмента избирательной агитации электронных средств массовой информации. Финансовые ресурсы необходимы партиям для обеспечения эффективной коммуникации на выборах, оказания поддержки своим кандидатам, распространения своих идей и взаимодействия с общественностью. Кроме того, средства помогают партиям поддерживать инфраструктуру, создавать разветвленную структуру на местах. Финансы

необходимы партии также для содержания своего аппарата, а аппарат – для обеспечения функционирования партии, выполнения ею обязанностей, предусмотренных законодательством и партийным уставом. Финансовые средства партии получают как за счет самофинансирования, так и за счет финансирования из внешних источников. В последнее время одним из значимых источников стало государственное финансирование. Государство предоставляет политическим партиям финансирование в зависимости от количества голосов, отданных за них на последних парламентских и президентских выборах.

Целью настоящей статьи является анализ источников финансирования политических партий России. Проблемы финансирования политических партий исследовались в работах О.Т. Аббасова¹, Е.И. Балаболи-

¹ Аббасов О.Т. Финансирование политических партий в России / О.Т. Аббасов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 149–155.

ной², Ф.И. Долгих³, М.М. Какителашвили⁴, Ю.Г. Коргунюка⁵, Г.Н. Митина⁶, Г.С. Хубецова⁷, Ю.А. Юдина⁸ и др.

Финансирование политических партий можно разделить на различные виды. В зависимости от того, откуда поступают средства, можно выделить самофинансирование, государственное финансирование и частное финансирование⁹. Первый вид также обозначают понятием внутреннее финансирование, а второй и третий вместе взятые – как внешнее финансирование. Если политическая партия получает денежные средства (в наличной либо безналичной формах), данный вид финансирования именуется прямым, а если она безвозмездно или на льгот-

ных условиях получает товары, услуги, работы, в том числе оплаченные другими лицами, то данное финансирование будет считаться косвенным¹⁰.

Политические партии в современном понимании данного термина стали создаваться в странах Европы в середине XIX в. Их появление было связано с расширением числа избирателей. В тот период партии создавались преимущественно на классовой (реже – на профессиональной или конфессиональной) основе. Для партий левого толка, выражавших интересы рабочих, основным источником финансирования служили вступительные и членские взносы, а для правых партий, защищавших интересы буржуазии, – частные пожертвования. Для этого периода было характерно острое идеологическое противостояние, а идеология сплачивала сторонников партии и стимулировала их вступление в партийные ряды. Благодаря массовости своего членства рабочие партии получали достаточное количество финансовых ресурсов, для того чтобы конкурировать с правыми партиями. В середине XX в. классовые противоречия стали постепенно сглаживаться, а вместе с ними – ослабевать роль идеологии. Политические партии для получения максимального количества голосов на выборах стали стремиться заручиться поддержкой как можно большего числа избирателей, что постепенно приводило к размыванию идеологических различий между партиями. В этих условиях стало происходить снижение численности членов партий, а вместе с ним – сокращение поступлений от вступительных и членских взносов. Партии вынуждены были искать новые надежные источники финансирования, которыми становились пожертвования со стороны крупного капитала. Но вместе с их получением возникла угроза попадания партий в финансовую зависимость от данных

² Балаболина Е.И. Государственное финансирование деятельности политических партий: основные аспекты и перспективы развития // Наука и современность. 2011. № 10-2. С. 236–240.

³ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России : монография. М. : Юрист, 2017. 336 с.; Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий – российские реалии и опыт США // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 92–105.

⁴ Какителашвили М.М. Конституционно-правовые проблемы финансирования политических партий и избирательных кампаний в Российской Федерации : монография. Москва, 2017; Какителашвили М.М. Коррупционные факторы частного финансирования политических партий // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы. Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Ответ. ред.: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. 2018. С. 62–70; Какителашвили М.М. Проблемы государственного и частного финансирования политических партий в государствах – участниках СНГ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 70–90.

⁵ Коргунюк Ю.Г. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // Полития. 2010. №3–4. С. 87–120.

⁶ Митин Г.Н. Финансирование политических партий: теория и практические рекомендации. М. : ЛЕНАНД, 2015. 112 с.

⁷ Хубецов Г.С. Магистральные источники финансирования деятельности политических партий и их региональных отделений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 56–57; Хубецов Г.С. Пожертвования как источник формирования бюджета политических партий и их региональных отделений в Российской Федерации // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. Ред. Л.А. Тхабисимова. Грозный, 2021. С. 328–334.

⁸ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М. : Форум – Инфра-М, 1998. 288 с.

⁹ Митин Г.Н. Там же. С. 16.

¹⁰ Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы : дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 13–14.

жертвователей. Чтобы это предотвратить, стало вводиться государственное финансирование, объем которого постоянно возрастал. Первой европейской страной, законодательно закрепившей финансирование политических партий за счет государства, стала в 1967 г. Германия¹¹. В ряде стран государственное финансирование стало ведущим источником финансирования политических партий. В результате в мире сложились три модели финансирования партий – публичного финансирования, при которой основным источником поступлений служат государственные средства (Испания), частного финансирования, где преобладают частные пожертвования (США), и смешанная, или сбалансированная модель, сочетающая в себе примерно в равных пропорциях поступления из обоих названных источников. Примером последней модели служит ФРГ.

В России первые легальные политические партии возникли после принятия Манифеста 17 октября 1905 г.¹², даровавший российским подданным ряд прав, в том числе право на создание объединений. В начале 1920-х гг. в стране установилась однопартийная система. Легальное существование иных партий вновь стало возможным, лишь начиная с 1990 г., когда стала формироваться правовая основа многопартийности. В 1990-е гг. российские партии пользовались широкой свободой в выборе источников финансирования, что создавало серьезную угрозу, особенно в случаях получения ими средств из-за рубежа¹³, либо от криминальных структур, либо от олигархов, пытавшихся воздействовать на принятие по-

литических решений¹⁴. Принятие Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Федеральный закон о политических партиях) поставило финансирование политических партий в строго очерченные законом рамки. Также в данном законе впервые в истории нашей страны получило закрепление государственное финансирование. Хотя на практике фактическое получение партиями средств от государства имело место и в более ранний период¹⁵.

Федеральный закон «О политических партиях» установил, что источниками получения денежных средств партиями могут служить вступительные и членские взносы, пожертвования (от физических и юридических лиц), средства федерального бюджета, доходы от предпринимательской деятельности, поступления от мероприятий, поступления от гражданско-правовых сделок, а также иные, не запрещенные законом поступления¹⁶.

Длительное время наиболее значимым источником финансирования для российских политических партий выступали пожертвования, получаемые в основном от бизнес-структур¹⁷. Начиная с 2004 г., по итогам выборов в Государственную Думу РФ 2003 г., стало осуществляться государственное финансирование, объемы которого существенно возрастали. Но для его получения партиям было необходимо получить на выборах в Государственную Думу либо на выборах Президента РФ не менее 3% голосов избирателей. По результатам парламентских выборов 2007 г. число таких партий составило всего четыре – «Еди-

¹¹ Балаболина Е.И. Государственное финансирование деятельности политических партий: основные аспекты и перспективы развития // Наука и современность. 2011. № 10–2. С. 236–240.

¹² Аббасов О.Т. Финансирование политических партий в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 149–155.

¹³ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. М.: Юрист, 2017. С. 103.

¹⁴ Коргунок Ю.Г. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // Полития. 2010. № 3–4. С. 97.

¹⁵ Долгих Ф.И. Финансирование деятельности РКП(б)-ВКП(б) в первой половине 1920-х гг. // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 44.

¹⁶ Пункт 1 ст. 29 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁷ Аббасов О.Т. Указ. соч. С. 149–155.

ная Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР. Именно они получили право на государственное финансирование, которое вскоре стало для них основным источником поступления денежных средств. А объемы средств, полученные этими 4 партиями из государственного бюджета, обеспечили им значительный финансовый отрыв от остальных партий, что в условиях постоянного роста капиталоемкости избирательных кампаний не позволяло малым партиям полноценно конкурировать с «большой четверкой». В 2011 г. трехпроцентный барьер на выборах в Государственную Думу РФ также преодолела партия «Яблоко», что обеспечило ей на последующие 5 лет право на государственное финансирование, но по результатам следующих думских выборов «Яблоко» это право утратило, и количество партий – получателей средств из федерального бюджета снова сократилось до четырех. В 2012 г. доля средств федерального бюджета в общем объеме поступлений составляла 64% у «Единой России», 75,7% – у КПРФ, 72,9% – у «Справедливой России», 68,3% – у ЛДПР, и 62,8% – у «Яблока»¹⁸.

В 2017 г. 4 наиболее крупные партии – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР – получили поступления на общую сумму более 9,2 млрд руб. – 94,46% от всех поступлений всех политических партий, в то время как количество партий, не имевших никаких поступлений, возросло в 2017 г., по сравнению с 2015 г., с 24 до 32¹⁹.

По итогам выборов в Государственную Думу России в 2021 г. число получателей государственного финансирования пополнила пятая партия – «Новые люди». Данная партия, получив 5,32% голосов избира-

телей²⁰, также смогла сформировать в Думе отдельную фракцию.

В настоящее время в России существуют 25 политических партий, из которых в Государственной Думе РФ текущего созыва отдельными фракциями представлены пять – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия – За Правду», ЛДПР, «Новые люди». Именно на эти пять партий пришлось примерно 97% от общего объема финансирования партий в 2022 г.²¹ Для КПРФ, ЛДПР, «Новых людей» основным источником финансирования являлись средства федерального бюджета, а в «Единой России» и «Справедливой России – За Правду» они являлись вторым по значимости источником, уступая пожертвованиям²².

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время в России сложилась модель публичного финансирования политических партий. Данная модель благоприятствует наиболее крупным партиям, способным на выборах депутатов Государственной Думы РФ получить поддержку более 3% избирателей, необходимых для доступа к получению средств федерального бюджета. В условиях высокой капиталоемкости выборов наличие у партии значительных финансовых ресурсов является одной из значимых составляющих для проведения эффективной избирательной кампании. Основное предназначение государственного финансирования партий заключается в создании здоровой политической среды, когда представители крупного бизнеса не могут оказывать влияние на политику, финансируя свои «карманные» партии. Партии получают бюджетное финансирование в зависимости от числа полученных на последних пар-

¹⁸ Долгих Ф.И. Правовое регулирование государственного финансирования политических партий в РФ и его воздействие на механизм политической конкуренции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 68.

¹⁹ Долгих Ф.И. Политическая конкуренция в России и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9–14.

²⁰ Гуляев А.А. Новая партия в Государственной Думе // Власть. 2023. № 3. С. 176–179.

²¹ Долгих Ф.И. Поступления денежных средств политическим партиям России в 2022 г. // Избирательное законодательство и практика. 2023. № 3. С. 33–40.

²² Там же.

ламентских и президентских выборах голосов избирателей. Государство предоставляет политическим партиям финансовую поддержку для того, чтобы они могли выполнять свои социально значимые функции, связанные, в первую очередь, с обеспечени-

ем участия граждан в политической жизни общества. Благодаря финансированию политические партии могут более эффективно реализовывать свои уставные цели и задачи, конкурировать на выборах и доносить содержание своих программ до избирателей.

Литература

1. Аббасов О.Т. Финансирование политических партий в России / О.Т. Аббасов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 149–155.
2. Балаболина Е.И. Государственное финансирование деятельности политических партий: основные аспекты и перспективы развития / Е.И. Балаболина // Наука и современность. 2011. № 10–2. С. 236–240.
3. Гуляев А.А. Новая партия в Государственной Думе / А.А. Гуляев // Власть. 2023. № 3. С. 176–179.
4. Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий – российские реалии и опыт США / Ф.И. Долгих // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2. С. 92–105.
5. Долгих Ф.И. Политическая конкуренция в России и политические партии / Ф.И. Долгих // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9–14.
6. Долгих Ф.И. Правовое регулирование государственного финансирования политических партий в РФ и его воздействие на механизм политической конкуренции / Ф.И. Долгих // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 65–71.
7. Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография / Ф.И. Долгих. Москва : Юрист, 2017. 336 с.
8. Долгих Ф.И. Финансирование деятельности РКП(б)-ВКП(б) в первой половине 1920-х гг. / Ф.И. Долгих // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 43–46.
9. Какителашвили М.М. Конституционно-правовые проблемы финансирования политических партий и избирательных кампаний в Российской Федерации / М.М. Какителашвили. Москва : Галлея Принт, 2017. 261 с.
10. Какителашвили М.М. Коррупционные факторы частного финансирования политических партий / М.М. Какителашвили // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : материалы III Сибирского антикоррупционного форума (г. Красноярск, 07–08 декабря 2017 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: В.В. Астанин, И.А. Дамм, С.К. Илий [и др.] ; ответственные редакторы: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. С. 62–70.
11. Какителашвили М.М. Проблемы государственного и частного финансирования политических партий в государствах – участниках СНГ / М.М. Какителашвили //

- Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 70–90.
12. Коргунюк Ю.Г. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью / Ю.Г. Коргунюк // Полития. 2010. № 3–4. С. 87–120.
 13. Митин Г.Н. Финансирование политических партий: теория и практические рекомендации / Г.Н. Митин. Москва : ЛЕНАНД, 2015. 112 с.
 14. Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы : диссертация кандидата юридических наук / О.В. Романенко. Москва, 2004. 197 с.
 15. Хубецов Г.С. Магистральные источники финансирования деятельности политических партий и их региональных отделений в Российской Федерации / Г.С. Хубецов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 56–57.
 16. Хубецов Г.С. Пожертвования, как источник формирования бюджета политических партий и их региональных отделений в Российской Федерации / Г.С. Хубецов // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 30 апреля 2021 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Л.А. Тхабисимова. Грозный : Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 328–334.
 17. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. Москва : Форум – Инфра-М, 1998. 288 с.

**ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник
в поиске нужной информации**

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам!

Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций.

Готовый архив отправим Вам на электронную почту.
Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб.

Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта

ОСИПОВ ДАНИИЛ ПАВЛОВИЧ,

студент Высшей школы права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
dpo.osipov@yandex.ru

В последние годы искусственный интеллект все более внедряется в различных областях – транспорте, здравоохранении, образовании, промышленности, страховании, интеллектуальной собственности, а также в системе публичного управления. С 2016 г. в более чем 60 государствах мира ведется активная работа по разработке актов, регулирующих отношения в сфере искусственного интеллекта на всех этапах его жизненного цикла.

Сегодня искусственный интеллект – это не абстрактный объект правовых отношений, а активно развивающийся, формирующий определенный круг правовых отношений с различными сценариями развития. Так, по данным MITRE-Харрис, 78% американцев считают, что искусственный интеллект применяется в качестве средства для злоупотребления правом¹. В Канаде уро-

вень доверия к организациям, использующим искусственный интеллект, составляет 76% при условии функционирования на ответственных принципах². Для сравнения: в Российской Федерации, по данным ВЦИОМ за 2022 г., такой уровень доверия составляет 55%, на 7 пунктов выше, чем годом ранее³. Приведенная эмпирическая база показывает психологическую неготовность и, как следствие, поляризацию общества в разных государствах мира по уровню доверия искусственному интеллекту, а также подчеркивает правовую неопределенность в данных вопросах.

files/2023-09/PR-23-2865-MITRE-Harris-Poll-Survey-on-AI-Trends.pdf (date of access: 01.05.2024).

² Generative AI Adoption Index. Data is our foundation. Generative is our future. June 2023. // KPMG. URL: <https://kpmg.com/ca/en/home/services/digital/bringing-your-data-to-life/generative-ai-adoption-index.html> (date of access: 01.05.2024).

³ Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee?ysclid=lo4pu9ss9m912067714> (дата обращения: 01.05.2024).

¹ MITRE-Harris Poll Survey on AI Trends. September 19, 2023. // MITRE. URL: <https://www.mitre.org/sites/default/>

В феврале 2024 г. в Указе Президента Российской Федерации были актуализированы стратегические подходы как по вопросам природы и понятия искусственного интеллекта, так и по ряду вопросов регулирования сферы искусственного интеллекта. Так, понятие искусственного интеллекта было скорректировано с точки зрения возможностей систем превосходить результаты интеллектуальной деятельности человека, а также введены новые системные понятия и признаки, модифицирующиеся за счет активного роста технических возможностей. Вместе с тем уточнены направления развития с позиций комплексного обеспечения безопасности, с учетом необходимости повышения условий ведения предпринимательской деятельности. Дополнены цели и задачи развития с учетом мирового опыта экспериментальных правовых режимов и разработаны механизмы контроля за их реализацией. Установлены гарантии повышения доступности инфраструктуры, стимулирования внедрения данной технологии в отраслях экономики и социальной сферы, а также поддержка организаций-разработчиков и научно-исследовательских центров. В настоящее время планируется продолжить развитие данного направления в национальном проекте развития экономики данных до 2030 года⁴.

В международной практике уже четко очерчены подходы (разновидности) регулирования таких отношений путем принятия: 1) специальных законов; 2) актов стратегического планирования; 3) национальных программ, планов развития; 4) различных мер, правил по управлению продуктами искусственного интеллекта; 5) руководств, директив и т.д.

В глобальном индексе искусственного интеллекта на основе комплексного анализа

⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

внедрения передовых технологий, по инновациям и инвестициям лидирующие позиции занимают США и КНР⁵. Подходы этих стран во многом имеют общие черты. Так, в США в мае 2023 г. был выпущен обновленный стратегический план. В последнюю редакцию была добавлена новая стратегия по скоординированному подходу к международному сотрудничеству в исследованиях⁶. На подзаконном уровне устанавливаются требования, отраслевые принципы для различных областей государственного управления⁷, и на региональном уровне. Отдельного внимания заслуживают различные акты управления, предписывающие развивать управление и инновации при использовании риск-ориентированного подхода. В октябре 2022 г. был разработан проект Билля о правах в области искусственного интеллекта⁸, который призван рамочно урегулировать цифровые технологии, которые потенциально могут нарушать права граждан, а также препятствовать доступу к критически важным услугам или ресурсам.

Аналогичная система правового регулирования сформировалась в КНР. Заслуживает внимания принятая в 2022 г. Белая книга по искусственному интеллекту⁹, в которой

⁵ The Global AI Index. // Tortoise. URL: <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/> (date of access: 01.05.2024).

⁶ National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Update // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/05/National-Artificial-Intelligence-Research-and-Development-Strategic-Plan-2023-Update.pdf> (date of access: 01.05.2024).

⁷ Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government> (date of access: 01.05.2024).

⁸ Blueprint for an AI Bill of Rights. October 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Blueprint-for-an-AI-Bill-of-Rights.pdf> (date of access: 01.05.2024).

⁹ Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 // CSET. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-14th-five-year-plan/> (date of access: 01.05.2024); План развития искусственного интеллекта нового поколения от 8 июля 2017 // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/new-generation-artificial-intelligence-20170708> (date of access: 01.05.2024).

был подтвержден запрос на сопряженность правового регулирования данных отношений с уровнем социалистического строительства и целями, обозначенными в актах стратегического планирования. Последовательно устанавливаются цифровые песочницы, а в перспективе – установить порядка 15 подобных экспериментальных зон. Имеют место отдельные («точечные») ограничения.

В 2023 г. КНР ввела комплекс мер по управлению генеративным искусственным интеллектом с уточнением неких признаков и технических характеристик. Этим же актом предусматриваются гарантии и меры поддержки разработчиков систем искусственного интеллекта¹⁰. В части же борьбы с дипфейками пользователям запрещается злоупотребление правом с использованием глубокого синтеза информации в Интернете¹¹. Появляются также рекомендательные акты, устанавливающие принципы применения искусственного интеллекта¹².

Напротив, в Канаде и странах Европейского Союза складываются тенденции на ограничение развития искусственного интеллекта. Предлагаемые подходы к регулированию делают развитие и стратегическое лидерство стран уязвимым, что объясняет продолжительные дебаты межгосударственных комиссий, органов государственной власти и организаций.

В Канаде опубликован для публичного обсуждения «Artificial Intelligence and Data Act (AIDA)», предписывающий определенным лицам принимать меры для снижения рисков причинения вреда и предвзятых результатов, связанных с искусственным интеллектом, определяющий уполномоченные органы, осуществляющие регулирование в этой области и обобщающие практику, и запрещающий использовать незаконно полученные персональные данные для обработки их системами искусственного интеллекта, если такая информация способна причинить вред лицам или породить злоупотребление правом. Разработчики закона подчеркивают необходимость системного подхода к регулированию и нацелены на минимизацию угроз, которые представляет искусственный интеллект (особенно к таким угрозам относятся системы скоринга, биометрические системы, системы, способные влиять на поведение человека, системы, представляющие угрозу безопасности или критически важные для охраны труда). Кроме того, обсуждается проект закона, регулирующий оборот персональных данных лиц, использующих технологии искусственного интеллекта, а также закон о создании специального органа по рассмотрению дел, связанных с защитой персональных данных, и рассмотрению этих дел в вышестоящих инстанциях¹³.

В 2020 г. Европейский Союз¹⁴ разработал и принял Белую книгу¹⁵, которая преследует две основные цели: развитие искусственного интеллекта при риск-ориентированном подходе и формирование системы

¹⁰ Временные меры по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта от 23 мая 2023 г. № 15. // Канцелярия центральной комиссии по делам кибербезопасности. URL: http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹ Положение об администрировании службы глубокого синтеза информации в сети Интернет от 3 ноября 2022 г. // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/provisions-on-the-administration-of-deep-synthesis-of-internet-based-information-service-20221125> (date of access: 01.05.2024).

¹² Мнения Верховного народного суда о регулировании и усилении применения искусственного интеллекта в судебной сфере от 8 декабря 2022 г. // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-supreme-people-s-court-the-opinions-on-regulating-and-strengthening-the-applications-of-artificial-intelligence-in-the-judicial-field-20221208> (date of access: 01.05.2024).

¹³ BILL C-27. // Parliament of Canada. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-27/first-reading> (date of access: 01.05.2024).

¹⁴ К слову, заслуживает внимания практика, сложившаяся в Германии. В глобальном индексе это государство набирает 39 баллов из 100 и является одним из наиболее передовых среди государств – членов Европейского Союза.

¹⁵ White paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust. July 2020. // European Economic and Social Committee. URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/european_commission_follow-up_to_the_eesc_opinion_on_the_white_paper_on_artificial_intelligence.pdf (date of access: 01.05.2024).

доверия к нему через правовое регулирование. В октябре того же года принят ряд резолюций по вопросам этики, ответственности в сфере искусственного интеллекта и другим вопросам¹⁶.

Итогом продолжительной работы в Европейском Союзе стало принятие в марте 2024 г. Artificial Intelligence Act (AIA). В нем прежде всего установлен консолидированный понятийно-категориальный аппарат, закреплена недопустимость использования систем искусственного интеллекта с целью злоупотребления правом, установлены ограничения и запреты для использования систем искусственного интеллекта повышенного риска, а также правила использования моделей общего назначения, которые могут принести системные риски для общества. Вместе с тем предмет регулирования AIA составляет узкий перечень систем искусственного интеллекта, что, безусловно, является неопределенностью для сферы искусственного интеллекта в целом.

Таким образом, AIA представляет собой определенное согласие между ЕС и заинтересованными в разработке, внедрении и использовании искусственного интеллекта лицами. Он прежде всего нацелен на обеспечение продуктивного развития технологий при «горизонтальном» регулировании. Основой для Регламента послужили Хартия ЕС об основных правах и существующее законодательство ЕС о защите данных, прав потребителей. Данный Регламент является дополнением к General Data Protection Regulation (GDPR). Последний же вводит строгие ограничения на обработку данных, что неизбежно приводит к замедлению раз-

вития искусственного интеллекта, падению европейского рынка технологий¹⁷.

Помимо правового регулирования, развивается и этическое регулирование. Кодексы этики сегодня активно принимаются во многих странах вслед за актами стратегического планирования. Специальными органами государственного управления издаются рекомендации по этичному использованию технологий в различных областях, в том числе государственного управления¹⁸. Заметим, что такие кодексы более удобны и понятны на практике (разработчикам, операторам и т.д.), поскольку написаны более простым и понятным языком. Однако возникают вопросы относительно установления ответственности за неисполнение закрепленных там принципов и правил, а также использование негативных практик в деятельности организации и т.д. Так, в Австралии, Израиле и Индии намечена тенденция на использование неправовых регуляторов, установление специальных правовых режимов для тестирования технологий искусственного интеллекта, разработку специальных программ, планов исследований и разработок, а в целом – регулирования в рамках имеющейся нормативной правовой базы. Например, вводятся поправки в законы о конфиденциальности, защите прав потребителей, безопасности в Интернете, защите конкуренции и т.д.¹⁹

¹⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016. // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (date of access: 01.05.2024).

¹⁸ AI Principles: Recommendations on the Ethical Use of Artificial Intelligence by the Department of Defense // U.S. Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2019/Oct/31/2002204458/-1/-1/0/DIB_AI_PRINCIPLES_PRIMARY_DOCUMENT.PDF (date of access: 01.05.2024).

¹⁹ К слову, Индии, чтобы преодолеть экономический разрыв, принятие комплексного закона, регулирующего отношения в сфере искусственного интеллекта, не требуется. Хотя некоторые аспекты на установление общего регулирования в рамках закона о цифровой Индии возможны. India's AI Regulation Dilemma // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/indias-ai-regulation-dilemma/> (date of access: 01.05.2024). Australia is looking to regulate AI – what might they be used for and what could go wrong? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/jun/03/>

¹⁶ European Parliament resolution of 20 October 2020 on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies, 2020/2012(INL) // Legislative Observatory. URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/2012\(INL\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2020/2012(INL)) (date of access: 01.05.2024); European Parliament resolution of 20 October 2020 on a civil liability regime for artificial intelligence, 2020/2014(INL) // European Economic and Social Committee. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (date of access: 01.05.2024).

Системный анализ мировых практик подтвердил, что краеугольным камнем в правовом регулировании является слабо очерченный понятийно-категориальный аппарат²⁰, без которого невозможно системно развивать законодательство и правоприменительную практику, при использовании неправовых регуляторов не проработаны вопросы ответственности за недобросовестное использование искусственного интеллекта, не определены административно-правовые методы осуществления исполнительной власти.

В Российской Федерации идет поступательный процесс правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта. Однако следует выделить различные подходы к этому.

Так, безусловно, планируется включить данные вопросы²¹ в процесс систематизации информационного законодательства. В целом же такая тенденция наметилась во многих постсоветских странах: опубликованы

australia-is-looking-to-regulate-ai-what-might-they-be-used-for-and-what-could-go-wrong (date of access: 01.05.2024). Регулирование и этика в области искусственного интеллекта. Проект для общественного обсуждения. // gov.il. URL: <https://www.gov.il/BlobFolder/news/most-news2023110/he/Regulatory%20and%20ethics%20policy%20document%20in%20the%20field%20of%20artificial%20intelligence%20in%20IsraelAI.pdf> (date of access: 01.05.2024).

²⁰ О необходимости разработки юридического понятийно-категориального аппарата в этой сфере более подробно см.: Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. №. С.81–93; Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099; Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права. Саратов : Амирит, 2022. С. 113–120; Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // State and Law. 2022. № 1. С. 168–178; Егорова М.А., Минбалеев А.В., Кожевина О.В., Дюффо А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262. Позиция по данному вопросу: Осипов Д. П. Искусственный интеллект как объект правового регулирования // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 11–24.

²¹ «За» и «против» по данному вопросу см.: Минбалеев А.В. Регулирование искусственного интеллекта: за и против // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 11–20.

проекты Цифрового кодекса Кыргызской Республики и Информационного кодекса Республики Узбекистан, на этапе разработки находится Цифровой кодекс Азербайджанской Республики, планируется кодификационная работа в Республике Казахстан²².

Кодификация представляется неким процессом удобного расположения принципов и правил для выражения определенных интересов (а в существующих реалиях еще и вопросом на перспективу). Эта форма систематизации немыслима без элементов правотворческого процесса, при этом она напрямую связана с совершенствованием законодательства. Для информационного права, которое занимает развивающееся место в системе отраслей российского права, данный процесс будет означать окончательное признание самостоятельного, особого вида общественных отношений. Однако нынешний процесс кодификации кажется преждевременным по весомым причинам.

Во-первых, процесс кодификации не может происходить в кабинетах, материал для кодификации складывается вне самого процесса. До сих пор нет консолидированной позиции относительно предмета, структуры, объема и сроков предполагаемой работы. В этой логике более последовательной представляется идея разработки специального федерального закона, регулирующего

²² См.: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. № 1. С. 81–91; Цифровой кодекс улучшит оказание услуг в Кыргызстане // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2023/01/11/konstituciia-sistemy.html?ysclid=lvnoqpnlyv877643731> (дата обращения: 01.05.2024); В Узбекистане разработали и вынесли на общественное обсуждение проект Информационного кодекса // Aktualno.uz. URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynesli-na-obshhestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (дата обращения: 01.05.2024); В Азербайджане начинается разработка проекта цифрового кодекса // Trend News Agency. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/society/3831107.html> (date of access: 01.05.2024); В Казахстане появится Цифровой кодекс // Gov.kz. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-uca/press/news/details/659549?lang=ru&ysclid=lvnowza3hl722673428> (date of access: 01.05.2024).

отношения в сфере искусственного интеллекта. Такой федеральный закон позволит устранить названные нами ранее некоторые пробелы и сформировать комплексный, системный подход к регулированию.

Во-вторых, исследуемая инициатива породила некий парадокс: кодификация ведется в условиях активно изменяющегося законодательства, что существенным образом затрудняет работу созданной рабочей группы. Для такого процесса представляется благоприятной стабильная, умеренная среда. Однако установление ограничений, мораториев на законодательные инициативы приведет к еще большей неопределенности, отсутствию нормативно-правовой гарантированности глобальной технологической конкурентоспособности государства. Законодательный прогресс в названных постсоветских государствах кажется весьма противоречивым, поскольку в базовых законах об информации нет большого количества изменений, как в отечественном.

В-третьих, перенос понятий, принципов, других компонентов одного закона может повлечь юридико-техническую нестыковку (или вовсе отмену) правовых институтов. Прослеживается устойчивая тенденция на разработку новых категорий гражданского законодательства, которые не соотносят-

ся с базовыми категориями информационного законодательства.

В-четвертых, разработка нормативных правовых актов не должна приравниваться к практической реализации научных интересов определенной группы ученых и практиков. Полагаем, что оптимальным будет вариант создания рабочей группы с участием широкого круга экспертов в области информационного права.

Таким образом, регулирование отдельных аспектов применения технологий позволяет наиболее гибко адаптироваться к динамично развивающемуся объекту инновационной инфраструктуры. Вместе с тем последние нормативные правовые акты в этой области направлены на поддержку организаций, производящих и использующих технологии искусственного интеллекта. Требуется принятие специального федерального закона, устранившего бы правовую неопределенность в исследуемых вопросах, а также внесение изменений в некоторые федеральные законы в части работы с данными для их передачи государственным органам и с целью продуктивного развития технологий искусственного интеллекта.

Литература

1. Борисенко Л. Цифровой кодекс улучшит оказание услуг в Кыргызстане / Л. Борисенко // Российская газета. 2023. 11 января.
2. Егорова М.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии / М.А. Егорова, А.В. Минбалеев, О.В. Кожевина, А. Дюфло // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262.
3. Мамедов И. В Азербайджане начинается разработка проекта цифрового кодекса / И. Мамедов // Trend News Agency. 2023. 30 ноября.
4. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А.В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099.
5. Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права : учебное пособие / А.В. Минбалеев. Саратов : Амирит, 2022. 233 с.

6. Минбалеев А.В. Регулирование искусственного интеллекта: за и против / А.В. Минбалеев // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ижевск, 29 мая 2023 г.) : сборник научных статей / научные редакторы: Г.Г. Камалова, В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 11–20.
7. Наумов В.Б. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта / В.Б. Наумов, Г.Г. Камалова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.
8. Осипов Д.П. Искусственный интеллект как объект правового регулирования / Д.П. Осипов // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 11–24.
9. Полякова Т.А. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов // Государство и право. 2024. № 1. С. 81–91.
10. Полякова Т.А. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171.

References

1. Arkhipov, V.V. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach / V.V. Arkhipov, A.V. Gracheva, V.B. Naumov [et al.] // State and Law. 2022. Vol. 1. P. 168–178.
2. Shaoshan Liu. India's AI Regulation Dilemma / Shaoshan Liu // The Diplomat. 2023. 27 October.
3. Taylor, J. Australia is looking to regulate AI – what might they be used for and what could go wrong? / J. Taylor // The Guardian. 2023. 02 January.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени
получать информацию о статусе статей,
направленных для опубликования в ИГ «Юрист».

Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо
на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только
фамилия, без имени, отчества и др.

Обращаем ваше внимание,
что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного
электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей,
направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации
просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

учреждения адвокатского кабинета

АРТЕМОВ ГЛЕБ АНАТОЛЬЕВИЧ,
помощник адвоката Артемова А.Н.
advokat.artemov.gleb@yandex.ru

БАРДАН ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ,
ассистент кафедры теории
и истории государства и права Московского
университета имени А.С. Грибоедова
d_bardan@mail.ru

Согласно ст. 20, 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об адвокатуре) адвокатский кабинет является одной из четырех форм адвокатских образований в Российской Федерации. Выбор одной из них является прерогативой адвоката. Согласно данным Федеральной палаты адвокатов РФ, в Российской Федерации практикуют почти 83 тыс. адвокатов. Из них 22,5 тыс. человек учредили адвокатские кабинеты. Далее 3,4 тыс. – это коллегии адвокатов, 928 адвокатских бюро и 82 юридические консультации. Таким образом, стоит отметить, что адвокатский кабинет является самым распространенным адвокатским образованием в России. Существует ряд отличительных черт, харак-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

теризующих такое адвокатское образование, как адвокатский кабинет.

Главной особенностью такого образования является индивидуальность. Остальные формы адвокатских образований (коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация) законодатель в Гражданском кодексе РФ² относит к юридическим лицам (ст. 180, 123.16–2). В качестве неточности закона нельзя не отметить неправильную формулировку условия для принятия решения об учреждении адвокатского кабинета: в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 21 Закона об адвокатуре принять решение об учреждении кабинета может адвокат, «принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально». Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказы-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ваемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию³.

Таким образом, стоит дифференцировать организационно-правовую форму адвокатской деятельности, которой является адвокатский кабинет, и саму дефиницию «адвокатская деятельность» – это различные понятия.

Индивидуальный характер адвокатского кабинета, обусловленный тем, что в состав кабинета входит всегда лишь один адвокат, не требует индивидуального характера профессиональной деятельности адвоката. Будет ли такой адвокат оказывать помощь конкретному клиенту индивидуально или в какой-либо форме сотрудничества с иными адвокатами (юристами), приглашенными доверителем, зависит от волеизъявления участников данных правоотношений. Формулировка же закона неверно отождествляет индивидуальный характер организационно-правовой формы с индивидуальным характером адвокатской деятельности.

Упрощенный (уведомительный) порядок создания. Если адвокат примет решение о том, что он в дальнейшем хочет осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и для это учреждает адвокатский кабинет, он уведомляет об этом совет адвокатской палаты соответствующего субъекта. Уведомление должно содержать в себе сведения об адвокате, место нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом. Уведомление должно быть направлено заказным письмом. Авторы полагают, что недостатком закона в этой части

является отсутствие конкретизации в сроках уведомления. Срок устанавливается лишь в случае, когда адвокат изменяет членство в адвокатской палате либо возобновляет статус адвоката (3 месяца со дня внесения сведений об адвокате в региональный реестр).

Закон об адвокатуре, а именно п. 2 ст. 1 гласит, что адвокатская деятельность не имеет признаков предпринимательской деятельности и являться ей не может.

Законодатель не предусматривает специального банковского счета для адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, также среди номеров балансовых счетов бухгалтерского учета не существует специального номера, который присваивался бы адвокату. Иными словами, Закон об адвокатуре прямо устанавливает обязанность адвоката открыть банковский счет, но в то же время ни в одном нормативно-правовом акте нет прямого или косвенного указания на то, какой именно банковский счет необходимо открыть. Возникает коллизия, вследствие чего банки самостоятельно толкуют законодательство, тем самым предлагая адвокату открыть счет «№ 40802», который в свою очередь предназначен для индивидуальных предпринимателей, а это уже противоречит норме, установленной Законом об адвокатуре, в которой указано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Руководствуясь комментарием к ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴, расчетным счетом является счет, открываемый банком юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю или физическому лицу, занимающемуся частной практикой (адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус).

Тем самым, применение к адвокату специальных налоговых режимов, которыми обоснованно и законно пользуются предприниматели, не представляется возможным, так

³ Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

как адвокаты уплачивают налог на доходы согласно ставке в 13%, т.е., как физические, а не юридические лица.

Таким образом, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, осуществляющий свою профессиональную деятельность, не может и не должен быть приравнен к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, поскольку коренное отличие двух видов деятельности заключается не в извлечении прибыли, а в оказании квалифицированной юридической помощи. Решением вышеуказанной проблемы является использование текущего счета физических лиц «№ 40817». В свою очередь ЦБ РФ придерживается позиции, согласно которой из характеристики балансового счета № 40817 «Физические лица», приведенной в п. 4.42 ч. II Положения Банка России от 16 июля 2012 г. № 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации», указывает на то, что данный балансовый счет не предназначен для учета денежных средств адвокатов. При этом использование балансового счета № 40802 «Индивидуальные предприниматели» для учета денежных средств адвокатов, по мнению ЦБ РФ, не противоречит положениям п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокатская деятельность не является предпринимательской (Письмо ЦБ РФ № 45-55/1717 от 29 ноября 2016 г.).

При поступлении денежных средств на расчетный счет адвоката банк может расценить данную операцию как сомнительную и потребует объяснить «природу» данных денежных средств, со ссылкой на Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Помимо вышеуказанных мер, банк может заморозить (заблокировать) движение безналичных денежных средств, руководствуясь информационным письмом Росфинмониторинга от 1 марта 2019 г. № 60 «О методических рекомендациях по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер».

Сама по себе коллизия заключается не только в определении вида и наименования счета, который открывает адвокат, но и в мерах воздействия банка, направленных на применение «антиотмывочного» законодательства, так как любые денежные средства, которые поступают на счет адвоката, рассматриваются как доход, полученный в результате осуществления предпринимательской деятельности. Такой подход банка влечет за собой приостановление операций, нередко и блокировку карты или счета. Адвокату же, как и обычному физическому лицу, необходимо предоставить банку информацию о поступлении денежных средств, перечисленных за оказание юридической помощи, а также иную информацию относительно операций, которые банк сочтет сомнительными. В целях оспаривания обоснованности и правомерности блокировки карты или счета предусмотрен ряд процессуальных действий, которые адвокат вынужден совершить из-за несовершенства банковского законодательства.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

как решение проблемы загруженности судов и повышения качества правосудия

ХАКИМОВА ГУЛЬНАЗ ИЛЬНУРОВНА,

студент юридического факультета Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия
gul.als.04@mail.ru

Всё более активно развивается цифровизация в разных сферах деятельности. Данный термин часто упоминается и в научных работах различных авторов, например Кудрявцева Т.Ю. и Кожина К.С. уточняют, что цифровизация – это «процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-операций»¹. Появление и ее дальнейшее распространение было положено в бизнес-системах, как отмечают Ватунина Л.А., Злобина Е.Ю. и Хоменко Е.Б., период пандемии Covid-19 подтолкнул бизнес «стремительно осваивать

цифровые инструменты»², сейчас настало время развивать цифровизацию в судебной системе Российской Федерации. Для чего это необходимо? Подобная модернизация судебной системы РФ позволит повысить эффективность судопроизводства, а также повысит качество правосудия. Например, внедряя искусственный интеллект (далее – ИИ), можно решить проблему загруженности судебной системы РФ, которая на сегодняшний день является актуальной.

Рассмотрим семантику словосочетания «искусственный интеллект». Согласно словарю Ожегова С.И. слово «искусственный» означает не природный, сделанный наподобие

¹ Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 150.

² Ватунина Л.А., Злобина Е.Ю., Хоменко Е.Б. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. № 4. С. 545.

бие подлинного», а «интеллект» – мыслительная способность. Соединив два определения, получим: ИИ – это мыслительная способность, которая создана не природным способом или наподобие подлинного. То есть это нечеловеческий ресурс, который может выполнять определенную функцию, обусловленный системой программирования. Однако ИИ необходимо правильно запрограммировать для решения конкретных задач, в нашем случае для повышения эффективности судебной системы в России.

Тогда что представляет из себя цифровизация в судебной системе? По нашему мнению, это внедрение определенных искусственных автоматизированных механизмов реализации функции судебной власти без привлечения или с частичным привлечением человеческих ресурсов. Однако в данном определении не идет речь о технических специалистах, которые, несомненно, необходимы в реализации искусственных механизмов: программисты в сотрудничестве с юристами, работниками аппарата суда позволят создать механизмы реализации цифровизации в судебной системе РФ. То есть участие в данном процессе специалистов IT-сферы предполагается. В определении упоминается человеческий ресурс в виде работы судей, аппарата суда. Именно их работу смогут в определенной степени заменить роботы, ИИ, – иными словами, автоматизированный механизм.

Стоит отметить, что полностью заменить работу судьи искусственный механизм не может по следующим причинам.

Во-первых, замена работы судьи искусственным интеллектом рушит основополагающий принцип гражданского судопроизводства – осуществление правосудия только судом³, так как ИИ в современных реалиях претендует на полноценное и качественное

совершение юридических действий. Приведем пример, в котором ИИ как проявление цифровизации был эффективно применен для замены должности юриста. Сбербанк еще в конце 2016-го г. уволил 3 000 работников-юристов и заменил их роботами, которые сами писали искивые заявления по физическим лицам (приказное производство). При этом директор Сбербанка уточнял, что новые технологии вынуждают внедрять роботизацию в деятельность банка, ведь это хороший способ оптимизации системы.

Во-вторых, необходим постоянный контроль за автоматизированными механизмами, ведь часто бывают технические сбои, умышленное причинение вреда информационным системам со стороны недобросовестных граждан. Причем для полного мониторинга новых механизмов понадобится, как уже отмечалось ранее, комплексная работа специалистов юридической и технической специальностей.

Справедливости ради стоит сказать, что некоторые элементы цифровизации в РФ уже введены. Например:

- использование видео-конференц-связи в судебном заседании;
- возможность электронного обращения в суд;
- использование системы «ГАС Правосудие».

Почему не расширить сферу применения ИИ в судебном процессе? На примере Сбербанка можно рассмотреть упрощение порядка приказного производства по бесспорным делам. Автоматизированный механизм может проверять наличие обязательных документов, а также его содержание, готовить проект решения: определение о вынесении судебного приказа, определение о возвращении судебного приказа или об отказе в его принятии с вынесением мотивировочной и резолютивной части решения суда. А судья будет уже окончательно выносить решение с помощью ИИ. Мы считаем, что поэтапное внедрение такого рода изменений позволит

³ Статья 5 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

в ближайшем будущем полностью решить проблему загруженности судебной системы.

Возможность генерировать необходимый текст, решать сложные задачи, начиная с юридических вопросов, заканчивая математическими вычислениями, подтверждает развитие таких нейросетей, как GPT-чаты. Наиболее интересной разработкой, по нашему мнению, является GPT-4, разработка от OpenAI. Большое преимущество такого чата – это функционал, который работает 24/7, немедленная передача обратной связи, вступление в диалог, ответы на необходимые вопросы пользователей⁴. На наш взгляд,

⁴ Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. № 37. С. 42.

чаты можно применять и в процессе принятия заявлений и исковых заявлений граждан в суд, например осуществлять помощь гражданам при обращении в суд, оформлении документов, проводить консультации по делу и прочее.

Таким образом, цифровые технологии, ИИ постепенно внедряются в судебную систему: видео-конференц-связь, электронное обращение в суд, система «ГАС Правосудие» – это то, что уже введено. ИИ не может полностью заменить судью, однако частичное внедрение возможно. Цифровизация судебной системы позволит постепенно решить проблемы загруженности судебной системы, а также повысить качество правосудия.

Литература

1. Ватутина Л.А. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции / Л.А. Ватутина, Е.Ю. Злобина, Е.Б. Хоменко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 545–551.
2. Кудрявцева Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 149–151.
3. Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке / Н.С. Чапкин // Альманах Крым. 2023. № 37. С. 42–46.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>